

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71 - О13 - 4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Скрябина К.Е., Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Смирнова А.В., Агаларова М.М., адвоката Шенеберга С.В. на приговор Калининградского областного суда от 21 декабря 2012 года, которым

Агаларов М [] М [] о [], []

[] несудимый,

осужден по ч.3 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ (в редакции Федерального закона № 81 – ФЗ от 6 мая 2010

года) к 3 месяцам исправительных работ с удержанием 15 % заработка в доход государства; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26 – ФЗ от 7 марта 2011 года) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Смирнов А [] В [] []
несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26 – ФЗ от 7 марта 2011 года) к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Тем же приговором осужден Арчаков Э [] Б [] в отношении которого приговор не обжалован.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Агаларов и Смирнов признаны виновными в том, что группой лиц по предварительному сговору совершили разбой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья К [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также кражу имущества К [], с незаконным проникновением в жилище.

Кроме того, Агаларов признан виновным в похищении у К [] паспорта.

Преступления совершены 25 февраля 2011 года в пос. []
[] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснения осужденного Смирнова А.В., выступление адвокатов Урсола А.Л., Цапина В.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление адвоката Шаповаловой И.Ю. в интересах осужденного Арчакова Э.Б., мнение прокурора Лох Е.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Агаларов М.М. просит приговор изменить, действия по разбойному нападению переквалифицировать на грабеж и смягчить наказание. Приводит доводы о том, что не причинил потерпевшей телесных повреждений и не имел умысла на разбой. Считает, что наличие у него заболевания является обстоятельством, смягчающим наказание. В дополнении указывает на нарушения уголовно-процессуального законодательства в ходе предварительного следствия при продлении срока содержания под стражей и на отсутствие переводчика;

в кассационной жалобе осужденный Смирнов А.В. просит смягчить наказание и применить правила ст. 64 УК РФ. Приводит доводы о том, что раскаялся в содеянном, вину признал, преступление совершил в несовершеннолетнем возрасте;

в кассационной жалобе адвокат Шенеберг С.В. в интересах Смирнова А.В. просит приговор изменить, переквалифицировать действия Смирнова с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 161 УК РФ и смягчить наказание. Приводит доводы о том, что из показаний осужденных Смирнова, Арчакова и Агаларова следует, что они не имели сговора на применение насилия, опасного для жизни, а также на применение предметов, используемых в качестве оружия, сам Смирнов насилия не применял, о наличии черенка от лопаты на месте происшествия не знал.

В своих возражениях государственный обвинитель Старова О.А. считает, что доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что виновность осужденных Агаларова и Смирнова в совершении разбоя и кражи подтверждена совокупностью исследованных доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности действий Агаларова по применению насилия к потерпевшей и об отсутствии умысла Агаларова и Смирнова на применение насилия, опасного для жизни и здоровья К [] нельзя признать обоснованными.

Осужденный Смирнов в судебном заседании показал об обстоятельствах приготовления к преступлению, предварительного сговора на хищение имущества К [], приобретения трех масок, скотча и перчаток. В отношении обстоятельств нападения пояснил, что они надели маски и совместно с Арчаковым и Агаларовым ожидали К [] в подъезде, Арчаков взял с собой черенок от лопаты. Когда в подъезд зашла К [] Агаларов нанес ей удар кулаком в область лица, Арчаков черенком лопаты нанес К [] два удара по голове, он и Агаларов связали руки К [] липкой лентой, Агаларов заклеил ей рот, затем зашли в квартиру, посадили К [] на стул, начали искать деньги, завладели имуществом К [], после чего он и Агаларов ушли из квартиры. Арчаков оставался в квартире, и впоследствии рассказал, что убил К [] задушив шнурком. Вечером того же дня они вновь проникли в квартиру К [] и похитили другое имущество.

Свои показания Смирнов подтвердил при проведении проверки показаний на месте, при этом последовательно уличал Агаларова в применении насилия путем нанесения К [] удара в лицо. Такие показания осужденного Смирнова обоснованно признаны достоверными, поскольку соответствуют другим уличающим доказательствам по делу, в том числе экспертным выводам о локализации и механизме образования у потерпевшей телесных повреждений.

Осужденный Арчаков в судебном заседании показал о действиях по приготовлению к преступлению, в том числе о приискании Агаларовым черенка от лопаты. Подробно отразил обстоятельства нападения, при которых Агаларов первым напал на К [], а он нанес К [] удары

палкой по голове. Смирнов и Агаларов связали К [] руки и заклеили, рот, после чего они проникли в квартиру, похитили деньги, телефоны, банковские карты. После того, как Смирнов и Агаларов ушли, он, опасаясь сообщения о преступлении, набросил на шею К [] электрический шнур и затянул. Вечером того же дня они вновь проникли в квартиру и похитили вещи К []

Осужденный Агаларов в судебном заседании подтвердил свое участие в нападении на К [] при котором Арчаков ударил К [] палкой по голове, после чего они со Смирновым связали потерпевшую, заклеили ей рот скотчем и завели в квартиру, откуда похитили имущество.

Согласно протоколам осмотра места происшествия труп К [] был обнаружен в квартире с петлей из электрического шнура на шее; на лестничной клетке второго этажа обнаружен фрагмент деревянной палки круглого сечения.

По заключениям экспертов:

- смерть К [] наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи при удушении петлей. На трупе обнаружены одиночная замкнутая strangуляционная борозда на шее в верхней трети; закрытая черепно – мозговая травма в виде кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку в области верхней трети задней центральной извилины правой теменной доли, ушибленные раны в теменной области справа, ссадины и внутрикожные кровоизлияния в теменной области в центре; ссадины и кровоизлияния в слизистой верхней и нижней губ, скол коронки второго зуба, травматическое удаление двух зубов; колотые ранки в проекции подкожной вены в правой локтевой ямке, вокруг проекции подкожной вены на правом предплечье; кровоподтеки и ссадины в области правого предплечья, в проекции правого лучезапястного сустава, в области правого коленного сустава;

- на фрагменте деревянной палки обнаружена кровь человека, которая могла принадлежать К []

- следы обуви в квартире К [] могли быть оставлены обувью Арчакова, Агаларова и Смирнова.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о доказанности вины Агаларова и Смирнова в совершении разбоя и кражи, обоснованно отвергая версию Агаларова о непричастности к нанесению удара в область лица и об отсутствии умысла Агаларова и Смирнова на разбой.

Такие выводы суда подробно мотивированы в приговоре и основаны на вышеуказанных доказательствах о приготовлении к преступлению, приискании орудий его совершения, в том числе черенка от лопаты, предварительном сговоре и распределении ролей, о характере насилия и телесных повреждений, причиненных потерпевшей при нападении, в процессе которого Агаларов и Арчаков нанесли К [] удары в область головы, Смирнов и Агаларов связали потерпевшую, после чего осужденные завладели ее имуществом.

Установленные судом фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что в рамках предварительного сговора умыслом каждого из осужденных охватывалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья, а действия осужденных при нападении являлись взаимообусловленными и взаимосогласованными.

Квалификация действий Агаларова и Смирнова по ч. 3 ст. 162 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26 – ФЗ от 7 марта 2011 года) является правильной, выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных подробно мотивированы в приговоре.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Агаларова за похищение паспорта К [] по ч. 2 ст. 325 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело в отношении Агаларова подлежит прекращению в этой части в связи с неустановлением события преступления на основании п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в нарушение требований п. 1 ст. 307 УПК РФ описательно – мотивировочная часть обвинительного приговора не содержит описания этого преступного деяния Агаларова, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Иных нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора в полном объеме, не допущено. Вопреки доводам кассационной жалобы, переводчиком в ходе предварительного расследования Агаларов был обеспечен. Вопросы законности и обоснованности продления срока содержания его под стражей в период предварительного расследования, являлись предметом самостоятельного кассационного обжалования.

Наказание осужденному Смирнову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, а также данных о личности осужденного. Чрезмерно суровым наказание не является, и оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

В отношении осужденного Агаларова Судебная коллегия находит, что наказание за совершение разбоя и кражи ему назначено с учетом требований закона и всех обстоятельств, влияющих на назначение наказания. С учетом частичной отмены приговора размер окончательного наказания Агаларову подлежит смягчению.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда от 21 декабря 2012 года в отношении Агаларова М. [] М. [] о [] в части осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ отменить, уголовное дело в этой части прекратить на основании п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления, с признанием права Агаларова М.М. на реабилитацию в этой части.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Агаларову М.М. назначить – 7 лет 11 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Агаларова М.М. и тот же приговор в отношении Смирнова А. [] В. [] оставить без

изменения, а кассационные жалобы осужденных Агаларова М.М., Смирнова А.В., адвоката Шенеберга С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

